

АДСКАЯ ЖЕНЩИНА

— С вами желает говорить какая-то дама, мистер Картер, — доложил Иосиф, лакей знаменитого сыщика. — Сказать по правде, я в первый раз ее вижу. Выглядит она довольно обеспокоенной. Вы ведь примете ее?

Ник Картер сидел в своих покоях с душистой сигарой во рту и был занят изучением подробностей одного весьма интересного дела.

— Дама? — переспросил детектив, явно недовольный тем, что ему помешали. — Кто она такая?

— Я ведь объяснил, что не знаю. Но она попросила меня передать вам, что давно с вами знакома.

— Боже мой! Мало ли кто со мной давно знаком! — проворчал Ник Картер. — Так она не назвала себя?

— Говорю же: нет. Она сказала, что как только вы увидите ее, то сразу узнаете.

— Странно, — отозвался сыщик и нахмурил брови. — Пойди и объяви ей, что я из принципа не принимаю никого, кто скрывает свою фамилию.

Лакей ушел, но через минуту вернулся.

— Ну что опять? — нетерпеливо спросил Ник Картер. — Она еще не ушла?

— Нет, она не желает уходить, — ответил Иосиф, — и велела сообщить, что ее зовут Дианой Кранстон.

Сыщик в изумлении поднял голову и положил сигару в пепельницу.

— Что? Ты не ошибся? Диана Кранстон? — приподнял он брови, покачивая головой.

— Именно Диана Кранстон. Я прекрасно запомнил, мистер Картер.

— Какова она собой?

— Одеты очень изящно, — важно изрек Иосиф, — да и сама хорошенькая, просто прелесть! А глаза у нее такие, что мне даже жутко стало.

— Ого, Иосиф, ты никак вздумал влюбиться на старости лет? — пошутил Ник Картер. — Знай же, что это очень опасная красавица. Хотел бы я, однако, проведать, каким образом она появилась у меня в доме? Куда ты проводил ее? В приемную или кабинет?

— В кабинет, потому что в приемной как раз идет уборка. Прикажете выпроводить ее оттуда?

— Нет. Дай-ка мне вон с того стола зеленую книжку с надписью на обложке «Канадские расследования». — Сыщик начал перелистывать книгу, пока не нашел то, что ему было нужно. Затем он задумчиво посмотрел на лакея, ожидавшего у двери. — Помнишь ли ты, Иосиф, то дело, за которое я взялся благодаря мистеру Файрфильду и в котором важную роль сыграли валики фонографа?

— Еще бы! — отозвался Иосиф. — Какую-то молодую девушку насильно увезли ее братья и сестра в уединенный замок на берегу озера, где и убили. Она рассказала о своих страданиях фонографу, валики которого спустя некоторое время были найдены, а преступление раскрыто.

— Совершенно верно. Я успел почти забыть об этом деле, — ответил сыщик, — вот ведь как время бежит: прошло уже более двух лет. Но это просто невероятно! Посетительница, которая сидит теперь в моем кабинете, и есть одна из преступниц. Ее арестовали вместе с сообщниками — двумя мужчинами и девушкой. Убийство совершил один из них — Макс Ларю, но возглавляла заговор именно эта Диана Кранстон, дочь бывшей гувернантки несчастной жертвы.

— А разве суд не признал ее виновной? — спросил изумленный Иосиф.

— Конечно, признал и приговорил к десяти годам тюремного заключения. Вот я и не понимаю, каким образом она так скоро очутилась на свободе?

— Очевидно, бежала из тюрьмы?

— Иосиф, какой ты, право, чудак! Неужели ты думаешь, что беглая преступница Диана Кранстон осмелилась бы явиться ко мне?

На лице Иосифа выразилось полное недоумение.

— Да, я неправ, я наивен, — проговорил он.

Но сыщик его уже не слушал. Он опять стал перелистывать записную книжку, куда вносил свои заметки обо всех примечательных случаях из собственной практики.

— Я нашел, — наконец пробормотал он. — Убитую звали Натали Деланси. Говорят, она была поразительно красива. Отец ее, Алекс Деланси, человек богатый и известный, женился на вдове с тремя детьми, которая умерла после рождения Натали. Дети покойной супруги Деланси от первого мужа отличались дурным характером. Прибегнув к помощи Дианы Кранстон, они составили заговор против своего отчима и Натали, чтобы завладеть огромным состоянием старика. Так каким же образом эта злодейка попала в мой дом? Что ей от меня нужно?

— Я тоже хочу это знать, мистер Картер, — заявил Иосиф самым серьезным тоном. — Не спросить ли мне ее прямо?

— Знаешь, Иосиф, ты поражаешь меня своей находчивостью, — рассмеялся Ник Картер. — Я охотно поручил бы тебе выпроводить ее на свежий воздух без всяких расспросов. Но какой бы мерзкой она ни была, нельзя забывать, что она — женщина и, как таковая, имеет право на вежливое обращение. — Сыщик умолк, а потом приказал лакею: — Попроси-ка моего кузена Дика пожаловать ко мне, да поскорее. А даме скажи, что я приму ее через несколько минут.

— Слушаюсь, мистер Картер.

Когда Дик, помощник Ника Картера, вошел к своему патрону, тот встретил брата с многозначительной улыбкой.

— Угадай-ка, Дик, кто нанес мне визит?

— Понятия не имею.

— Диана Кранстон.

— Что? Диана Кранстон? Прелестный демон? — вне себя от изумления воскликнул Дик. — Да ведь она сидит в тюрьме? Как она сюда попала?

— Я откуда знаю?

— А что ей нужно?

— Понятия не имею.

— Но ведь ты позвал меня к себе не зря, не так ли?

— Конечно, не зря. Немедленно переоденься и выследи ее, когда она уйдет. Постарайся разузнать о ней как можно больше. Меня не интересует, какие меры ты примешь для достижения данной цели, но в самом ближайшем будущем я хочу получить о Диане Кранстон подробные сведения.

— Будет исполнено.

— Эта коварная женщина явилась в Нью-Йорк, конечно, не только для того, чтобы засвидетельствовать мне свое почтение, — продолжал Ник Картер. — Я уверен: она затеяла что-то новое. Она ведь одержима духом алчности и наживы, и после того как ей улыбнулись миллионы Деланси, она преследует единственную в жизни цель — урвать как можно больше денег и отомстить сыщикам, то есть нам.

— Прекрасно. Значит, нам представляется случай снова обрезать ей коготки, — с улыбкой заметил Дик. — Впрочем, из тюрьмы она вряд ли бежала, ведь так?

— Конечно, нет, — поморщился Ник Картер, — иначе она не нагрянула бы ко мне. Но ты, наверное, помнишь, что семья Деланси пользовалась огромным влиянием, и Диану Кранстон, скорее всего, помиловали. Впрочем, это мы скоро выясним. В общем, быстро одевайся и принимайся за работу.

— Не беспокойся, Ник, — самоуверенно ответил молодой сыщик, — я нарочно наряжусь бонвиваном — прожигателем жизни, у которого полным-полно шальных денег. Не исключено, что в таком виде мне удастся даже завязать знакомство с этим исчадием ада в юбке.

— Мысль не дурна, — согласился Ник Картер, — а я постараюсь задержать ее в кабинете хотя бы на полчаса.

Иосиф оказался прав. Диана Кранстон была неотразимо очаровательной. При появлении сыщика она слегка приподнялась из кресла, чтобы поприветствовать хозяина дома. Но на Ника Картера женские чары, такие как красота, не действовали ни малейшим образом. Он хорошо знал, что за прелестной оболочкой подчас таится коварная душа, поэтому смерил посетительницу с головы до ног холодным взглядом.

— Вы, конечно, не ожидали меня увидеть, — первой заговорила Диана мелодичным голосом.

— Не ожидал, — почти невежливо отрезал Ник Картер.

— И еще больше вас поражает то, что я вообще сумела к вам попасть, верно? — прибавила она с едва заметным оттенком иронии.

— Очень поражает, — спокойно ответил Ник Картер. — По моему расчету вы должны бы еще сидеть в тюрьме, куда попали вследствие неуместной мягкости присяжных, которым следовало бы по справедливости приговорить вас к смертной казни.

— Вы весьма любезны, мистер Картер, — съязвила Диана Кранстон и надменно взглянула на сыщика.

— Да, я не слишком учтив, зато откровенен. Однако лучше оставим эти экивоки. Будьте добры объяснить мне коротко и ясно, по какому делу вы ко мне пожаловали?

— В двух словах этого не выразить, — с насмешливой улыбкой произнесла Диана и снова опустилась в кресло. — Прежде всего, заявляю вам: я не бежала из места заключения — меня помиловали.

— Неудивительно, — холодно отозвался Ник Картер, — хотя я несколько не сомневаюсь в том, что вы способны и на побег. Но тогда вы, по всей вероятности, не пришли бы ко мне, так как рисковали бы вновь очутиться в тюрьме, куда я отправил бы вас незамедлительно и кратчайшим путем. Ладно, давайте перейдем к делу, — почти примирительно добавил Ник Картер и скрестил руки на груди.

— Может, вам интересно узнать, что братья и сестра Ларю тоже не находятся больше в тюрьме? — заговорила Диана все тем же насмешливым тоном.

— Это меня не волнует, пока мне до них нет никакого дела.

— Рудольф свихнулся, и его отправили в дом для умалишенных преступников.

— Хитро придумано, — со злобной улыбкой заметил Ник Картер. — Благодаря этому трюку он избежал виселицы, которая по нему плачет.

— Макс умер, — продолжала Диана. — Повесился в своей камере. Оливетту перевели из каземата в тюремную больницу. Что касается меня, то я была помилована по ходатайству министра внутренних дел, после того как два года промучилась за решеткой.

— Я лично глубоко сожалею о том, что вас так скоро выпустили, — проворчал Картер.

— Да знаете ли вы, что мне пришлось выстрадать в этом земном аду?! — вдруг крикнула Диана, голос ее задрожал и глаза засверкали. — Там, где меня лишили того комфорта, без которого я не в состоянии жить? Рассказать ли вам, до каких пределов разрослась во мне ненависть к тому, кто стал причиной моего заточения? Что эта ненависть поразила все мои мысли и чувства? Что отныне меня преследует лишь одно безумное желание — ненасытная жажда мщения?

Произнося эти слова, Диана страшно изменилась внешне. Глаза ее метали молнии. Полные губы дрожали от волнения, лицо приняло столь демоническое выражение, что женщину было не узнать. Всякий, кто увидел бы Диану Кранстон в таком состоянии, содрогнулся бы и понял, что она способна быть жестоким, неумолимым врагом.

Но Ник Картер при виде этой роковой вспышки лишь пожал плечами и спросил:

— К чему такой порыв эмоций?

— Неужели вы не понимаете, какое ужасное несчастье вы мне причинили?! — воскликнула Диана.

— Не надо давить на мою жалость, — холодно ответил сыщик. — Ядовитой змее, чтобы ее обезвредить, следует расплющить голову.

— Этого оскорбления я вам никогда не прощу, — прошипела она. — Знаете, зачем я сюда явилась?

— Вероятно, только для того, чтобы потрепать мне нервы и испортить настроение.

— Нет! Для того чтобы сказать вам, как я вас ненавижу! Чтобы известить вас о том, что я снова на свободе и буду проклинать вас до последнего своего издыхания, так как именно вам обязана пребыванием в тюрьме — в этом аду, пытки которого мне пришлось безропотно сносить! И еще я посетила вас, для того чтобы заявить: я отомщу за все причиненное мне зло!

— Это угроза, что ли? — презрительно хмыкнул Ник Картер.

— Думайте, как угодно, — скривилась она и омерзительно захохотала, — ведь вы, говорят, умнее всех в этой стране.

— Вы скоро закончите свои словоизвержения? — устало спросил Ник Картер.

— Нет, у меня есть еще кое-какая информация: сегодня ночью Рудольф совершит побег из сумасшедшего дома.

Если Диана ожидала поразить сыщика этой тирадой, то сильно ошиблась. Он принял ее сообщение с абсолютно равнодушным видом и негромко произнес:

— Такое случается...

— Неужели вы собираетесь игнорировать мои угрозы? — взвилась Диана.

— Они не производят на меня решительно никакого впечатления, — спокойно отреагировал Ник Картер. — Да и сами вы будете интересоваться мной лишь с того момента, когда снова встанете на путь преступлений. При этом я обещаю вам, что во второй раз вас будут судить не мягкосердечные присяжные, и, следовательно, тогда вам не избежать эшафота.

— Приговор суда был вполне справедливым! Я не убивала Натали!

— Конечно, вы слишком умны для этого. А кто руководил всем заговором, под чью дудку плясали марионетки? Смертельный удар нанес Макс Ларю — это правда, но план убийства возник в вашем мозгу. Впрочем, хватит, довольно. Я обычно вежлив с дамами, хотя беседа с вами меня тяготит. Потрудитесь растолковать, что вам от меня угодно, и уходите прочь.

— Я повторяю, что пришла лишь для того, чтобы предупредить: рано или поздно я осуществлю свою месть!

Она выкрикнула эту фразу неестественно громко, очевидно, потеряв всякое самообладание от насмешливо-презрительной реакции сыщика.

— Я не желаю тратить время на выслушивание ваших истерик, — сухо прервал ее Ник Картер, — и прошу вас удалиться. Вы вынуждаете меня принимать энергичные меры, а я не хочу прибегать к насильственным действиям в отношении женщины, как бы низко она ни пала.

Диана нервно расхохоталась, глядя на сыщика с нескрываемой злобой.

— Я невысокого мнения о вашей воспитанности, — поморщилась она, — но все-таки вы не осмелитесь до меня дотронуться!

— Вы совершенно правы, сударыня. Подобные обязанности, как правило, выполняет прислуга, — усмехнулся Ник Картер, отступил на шаг и прикоснулся к кнопке электрического звонка. — Иосиф, — обратился сыщик к вошедшему лакею, — точно ли идут твои часы?

— Сей момент, мистер Картер, на них тринадцать минут девятого.

— Правильно. Так вот, ровно через пять минут ты выпроводишь эту особу на улицу, если она не предпочтет добровольно уйти раньше. Она — помилованная арестантка, поэтому не вправе претендовать на галантное обращение.

— Слушаюсь, мистер Картер, — ухмыльнулся Иосиф. — Будет исполнено.

Сыщик повернулся и вышел из кабинета столь стремительно, что Диана не успела сказать ни единого слова.

Иосиф с часами в руке встал перед непрошеной гостьей, которая смотрела на него в упор.

— Вы не отважитесь исполнить приказание вашего хозяина, — прошипела Диана, когда истекла первая минута.

Иосиф ничего не ответил, а только посмотрел на часы.

— Что вы молчите, болван?! — крикнула она и топнула ногой.

Но Иосиф был глух и нем, как стена. Он не сводил глаз с циферблата и начал вполголоса обратный отсчет:

— Осталось четыре минуты пять секунд...

— Кретин! Тебе только и служить этому дьяволу Нику Картеру! Демон проклятый!

— Три минуты сорок секунд... Три минуты тридцать секунд... Двадцать... — спокойно считал Иосиф.

— Передай ему, что рано или поздно я его убью! — крикнула она вне себя от ярости. — И еще я заставлю его страдать, как не страдал ни один смертный!

— Две минуты десять секунд... девять... восемь...

— Пошел к черту!

Иосиф защелкнул крышку часов и кашлянул.

— Сударыня, — изрек он с важным видом, — вы слышали распоряжение мистера Картера? Потрудитесь убраться, да поскорее. Поняли?

Диана Кранстон отступила на шаг и подняла руку, как для удара. Но Иосифа это мало тронуло. Он подошел и водрузил ей ладонь на плечо. Она попробовала вырваться, но он ее не отпускал. Тогда она так сильно укусила его, что он с криком отдернул руку. Потом она быстро направилась к двери, однако на полпути вдруг обернулась, выхватила из кармана револьвер и швырнула его в Иосифа.

Это произошло столь неожиданно, что лакей не успел уклониться. Тяжелый металлический предмет ударил его с такой силой, что он пошатнулся и схватился за спинку кресла.

— Получай за свою дерзость, идиот! — прошипела Диана, выбежала из комнаты и захлопнула за собой дверь.

— Ну и бойкая дамочка! — проворчал Иосиф, вытирая кровь с лица. — Ладно хоть ушла, а то бы хозяин на меня рассердился.

В тот же миг раздался звонок Ника Картера, и слуга поспешил в его внутренние покои.

— Ну как дела? — спросил сыщик. — Трудновато тебе пришлось?

— Да уж, — поморщился Иосиф, — но я справился.

— Молодец, — похвалил его Ник Картер. — Наверное, она ушла еще до срока? А почему у тебя кровь на лбу?

— От нее, — мрачно ответил Иосиф. — Она оставила мне шрам на память.

— Она тебя ударила? — расхохотался Ник Картер. — Чем? Неужели кулаком?

— Нет, она на прощание швырнула в меня револьвером, и у меня чуть голова не раскололась надвое. Вот этот самый револьвер, — показал Иосиф.

— Просто невероятная история, — заметил Ник Картер. — Нахальство этой хулиганки переходит всякие границы. Надеюсь, ты больше не считаешь ее прелестницей?

— Гадина она, а не прелестница! — воскликнул Иосиф. — Отныне для меня вообще не существует баб, будь они хоть трижды красивее этой.

Уже далеко за полночь в кабинет Ника Картера вошел его брат и помощник.

— Возьми сигару, Дик, — предложил сыщик, указывая на открытую коробку, — и налей себе полбокала вина. Ну что у тебя нового? Рассказывай.